

**Феномен посттравматического роста
у сотрудников правоохранительных органов**

Будыкин С.В., Коноплева И.Н.

Московский городской психолого-педагогический университет (Москва)

Сотрудники правоохранительных органов очень часто сталкиваются с критическими ситуациями, которые могут вызывать как негативные, так и позитивные последствия (Linley & Joseph, 2004). Несмотря на то, что конкретный

198

© Московский городской психолого-педагогический университет

© PsyJournals.ru, 2010

инцидент может привести к нарушению психического равновесия, эти обстоятельства необходимо понимать скорее как катализатор изменений, чем как фактор, автоматически ведущий к посттравматической патологии. Экстремальная ситуация представляет собой контекст, в котором ранее работавшие механизмы понимания приходится пересматривать. Тем не менее то, будет ли новое состояние равновесия характеризоваться тенденциями роста или патологии, является отражением того, насколько сотрудник справляется с вызовами, содержащимися в данной экстремальной ситуации.

Позитивные психологические изменения и повышение уровня функционирования личности – это феномены, описываемые как посттравматический рост (Posttraumatic Growth, PTG). Tedeschi, Park and Calhoun (1998), выделяют пять проявлений посттравматического роста для определения которых ими был создан опросник (Calhoun, Tedeschi, 2006), адаптированный на русскоязычной выборке М.Ш. Магомед-Эминовым (2009). Это следующие феномены: 1) повышение силы личности; 2) более близкие отношения с другими людьми; 3) открытие новых возможностей в жизни; 4) повышение ценности жизни; 5) лучшее понимание духовного измерения в жизни.

Посттравматический рост рассматривают не только как позитивный эффект воздействия травмы, но и как стратегию психологического преодоления травмы (Jackson, 2007). Внимание исследователей привлекает также адаптивное значение посттравматического роста, который может быть как изолированным результатом травматического события, так и проявляться одновременно с симптоматикой ПТСР. В последнем случае прогноз более благоприятный.

Давая определение посттравматическому росту, Тедеси и Калхоун (Tedeschi, Calhoun, 2003) делают акцент на том, как рост отражает изменения, которые выходят за пределы прежнего уровня адаптации. Применительно к сотрудникам правоохранительных органов, которые неоднократно сталкиваются с экстремальными ситуациями, любой стойкий продолжительный эффект будет отражать степень, в которой новые знания, отношения, точки зрения и понимание становятся частью ментальных моделей сотрудников и организационной культуры, способствуя повышению адаптивных способностей в будущем. Важно понимать рост и адаптацию как взаимозависимые, и оценивать последствия психологической травмы у сотрудников правоохранительных органов в соответствии с этим.

Взаимосвязь между регулярной подверженностью экстремальным ситуациям и психическим состоянием сотрудников может рассматриваться как периодически нарушаемое равновесие. То есть эти взаимоотношения характеризуются периодами стабильности (определяемыми способностью существующих ментальных моделей способствовать адаптации к событию, с которым столкнулся сотрудник), которые могут быть нарушены периодами подверженности внезапным экстремальным ситуациям, характеристики которых превосходят имевшиеся ранее уровни адаптивных способностей и стимулируют процесс изменений. Однако неверно полагать, что последующие изменения будут негативными. Не исключая возможность

негативных последствий (ПТСР), необходимо обратить внимание на определение предикторов (факторов, способствующих) позитивных изменений.

Хотя оценка посттравматического роста - это пример количественной оценки изменений, которые превосходят имевшийся ранее уровень адаптации, когда изменения происходят, они становятся устойчивыми только в том случае, когда они вносят вклад в качественные различия в уровне развития адаптивных способностей, проявляющих себя через ментальные модели сотрудников правоохранительных органов, внутриличностные процессы и характеристики профессиональной культуры сотрудников (Paton, 2005; Paton & Jackson, 2002; Paton et al., 2004).

До настоящего времени феномен посттравматического роста не был в фокусе внимания отечественных теоретиков и практиков, занимающихся экстремальными ситуациями. На материале работы с психологической травмой воинов-интернационалистов этот вопрос исследовал М.Ш. Магомед-Эминов. Однако вопрос посттравматического роста и оценки его роли в профилактике последующих стрессов и восстановлении после психологической травмы у сотрудников правоохранительных органов до сих пор не рассматривался. С нашей точки зрения этот пробел необходимо восполнить, используя наряду с методиками оценки уровня адаптации, ПТСР и уровня развития стратегий совладания с жизненными трудностями, методику оценки ПТР у сотрудников правоохранительных органов, сталкивавшихся в своей профессиональной деятельности с психотравмирующими ситуациями. Это важно не только для понимания психологической травмы и всего спектра ее последствий, но и для более грамотного и эффективного проведения психокоррекционных и психопрофилактических мероприятий среди сотрудников правоохранительных органов. Если, как показывает значительное число исследований, ПТР является стратегией психологического преодоления (копинг-стратегией) которая конструктивна и адаптивна по своей сути, одновременно являясь и результатом такого совладания с психотравмирующим событием, тогда ПТР потенциально является мощной составной частью терапевтического процесса. Тем не менее, даже в зарубежных источниках отсутствуют исследования роли ПТР в терапевтической практике (Jackson, 2007). Это существенный пробел в исследованиях, посвященных данной проблематике, и его необходимо восполнить.